

И попѣть, и въ плясъ пуститься.
Развеселый былъ онъ малый,
Мастеръ ловкій и усердный,
Да шутникъ—себѣ на гибель.

3.

Это было въ день субботній.
Столъ накрытъ, даютъ обѣдать.
Сѣлъ Ерощка и къ Парѣену
Обратился, слезно просить:
—Дядя, праздничекъ. Горилки
Ты поднесъ бы, а я выпилъ
За твое сперва здоровье,
А потомъ и за хозяйку,
Тамъ за каждого отдѣльно,
За сынковъ, за снохъ, за внуковъ.
А ужъ я тебя уважаю:
На твоей поддевкѣ синей
Экихъ строчекъ настегаяю,
Что село дивиться будетъ
И отъ зависти заплачетъ...
Ну, а щи-то съ солониной
Побѣлѣли всѣ отъ сала.
Огуречикъ на закуску.
Посылай-ка за горилкой.

4.

—Такъ поѣшь,—хозяинъ буркнулъ.
Экъ въ васъ пьянство вкоренилось,

Что и жирной солонины
Не съѣдите безъ винища.
Замолчалъ Ерощка. Грустно
Онъ вздохнулъ и съ солониной

Щи хлебать сталъ. Вдругъ на ложку
Тараканъ къ нему вареный
Вмѣстѣ съ косточкой попался.

—Эхъ, Парѣеній Таракановъ
 Ты развелъ такія страсти,
 Вѣдь отъ нихъ покоя нѣту,
 Старшиной ходилъ когда-то,
 Съ цѣлой волостью справлялся,
 Съ тараканами не можешь,
 Погляди-ка, вонъ по стѣнамъ
 Такъ и шнырять, такъ и шнырять.

5.

Домъ былъ новый, разукрашенъ.
 По стѣнамъ вездѣ картины
 Страшный судъ, гдѣ черти тащатъ
 Къ аду цѣпью долгополыхъ,
 Тамъ въ котлѣ варятъ Іуду,
 А изъ пламени, съ трезубцемъ
 Сатана глядитъ, смѣется.
 На другой картинѣ буры
 Англичанъ нещадно лупятъ,
 Три англійскихъ генерала
 Съ поля битвы удираютъ,
 Растерявъ стальные каски.
 Вотъ еще картины: мыши
 Собрались, кота хоронятъ.
 Ерусланъ, Бова, Черняевъ,—
 И по всѣмъ-то тараканы
 Такъ и шнырять, такъ и шнырять.

6.

Много было таракановъ.
Шелестятъ они бумагой,
Вельзевулу носъ отъѣли,
Проглодали дырку въ небѣ,
И Бовы не испугались,—
Онъ безъ носа и безъ уха
Булавой махаетъ грозно
Будто хочетъ таракановъ
Перебить, что цѣлымъ станомъ
Забрались на морду змію
И сидятъ себѣ покойно
Да все ждуть—послѣ обѣда
Какъ на столъ скорѣй забратся
И доѣсть остатки хлѣба.
—Что подѣлать. Тутъ морильщиковъ
Приходилъ, морилъ проклятыхъ
И бурой, и разнымъ зельемъ,
Два цѣлковыхъ отвалилъ я,
А прошла еще недѣля,
Такъ опять въ избѣ ихъ прорва.
—Эхъ, Пареевій Сосипатрычъ,
Ты давно бъ сказалъ Ерошкѣ;
Человѣкъ-то я бывалый
И видалъ такіе виды,
Что тебѣ и не приснится
Обошелъ я всю Расею,

Поработалъ на Украинѣ,
 Да и въ Тавріи далекой
 Обшивалъ я колонистовъ,
 И у нихъ узналъ я средство
 Перевода таракановъ.

7.

—И чудакъ, братъ, ты, Ероша.
 Такъ чего молчалъ, что средство
 Знаешь противъ таракановъ,
 Ихъ давнымъ давно бы вывелъ,
 И въ избѣ-то стало бъ чисто,
 Да и во щи не валились...
 А пріятелемъ зовешься.
 —Да, пріятелемъ. А помнишь
 Ты, Парѣній Сосипатрычъ,
 Какъ меня-то прошлымъ лѣтомъ
 Ты въ „холодную“ отправилъ?
 А за чтó—и самъ не знаю...
 Самъ вѣдь помнишь, на семь гривенъ
 Обсчитать меня задумалъ,
 А тебя, братъ, я за это
 Проходимцемъ то и назвалъ.

8.

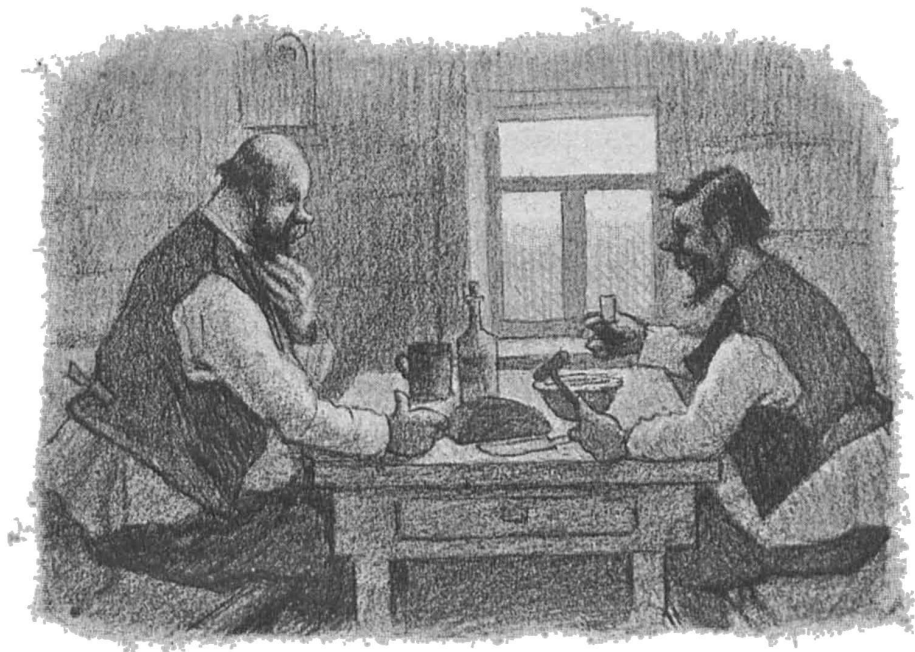
—Ужъ прости. Былое дѣло,
 Разсердилъ меня тогда ты,

Вѣдь при всемъ честномъ народѣ
Осрамилъ меня, Ероша.
Ну, какой я проходимецъ?
Становой, начальникъ земскій
Подають всегда мнѣ руку,
Да за столъ меня сажаютъ,
А ты,—на-ка, проходимецъ!..
Старшину—да при народѣ.
Власть моя была большая,
Волость вся ломала шапку,
Какъ же вытерпѣть-то могъ я
Отъ портного поношенье..
Ну, въ „холодную“ отправилъ,
Не стерпѣло сердце, значить..
Ужъ прости меня, Ероша.

9.

За столомъ сидитъ Ерошка,
А Парѣній угощаетъ,
Говорять о томъ, объ этомъ,
Кто живетъ въ селѣ богато,
Какъ овесъ, какое сѣно,
Какъ китайцевъ бьютъ солдаты..
Разказалъ портной, какъ былъ онъ
На Украинѣ, какъ хохлушки
Угощали его славно:
И вареники, и сало,
И галушки, и сливянка,

За работу платятъ много;
Гдѣ живешь,—своимъ считаютъ,
А въ „холодную“ отправить
И подумать не посмѣютъ.
Обо всемъ они толкуютъ,

А молчать о тараканахъ;
Ну, а тѣ-то передъ ними
Такъ и шнырятъ, такъ и шнырятъ.

10.

—Брось „холодную“, Ероша,
Позабудь про все, что было,
А какъ выведешь проклятыхъ,

Четвертной не пожалѣю,
 И на вѣкъ мнѣ будешь другомъ,—
 Улещалъ его Парѣніѣ,
 Словно гостя дорогого,
 Угощая всѣмъ, что было.
 —Ну, изволь,—сказалъ Ерошка.--
 Только средство это—тайна,
 И о немъ, смотри, ни слова
 Никому не заикайся.
 Ну, а что заставлю дѣлать,
 Исполняй безпрекословно,
 И семья твоя пусть тоже
 Все исполнить, что скажу ей.

11.

—Ладно, сдѣлаю, что скажешь,
 Только выведи проклятыхъ,
 Намъ житья отъ нихъ не стало...
 А мои? Я ихъ заставляю
 Все продѣлать, что захочешь,
 Аль не я хозяинъ въ домѣ,
 Аль они мнѣ не послушны?
 Выводи, не пожалѣю
 Никакихъ тебѣ расходовъ,
 Если надо потрудиться,
 Радъ на всякую работу
 И я самъ, да и семейство.
 —Ну, смотри же, Сосипатрычъ,

Завтра утромъ мы приступимъ,
Изведу тебѣ проклятыхъ,
Только, чуръ, меня ужъ слушать,
Что скажу, молчи и дѣлай,
Такъ ни съ кѣмъ не молви слова
Ни ты самъ и ни семейство.

Часть вторая.

12.

Хорошо село Быково,
Пораскинлось широко,
Посреди базаръ веселый,
А кругомъ него все лавки,
Что захочешь, то и купишь:
И хомутъ, и чай, и вожжи,
И тулупы и поддевки,
Пинджаки, что нынѣ въ модѣ,
И фуражки, и конфеты,
Жамки, пряники, орѣхи,
И „морозовскіе“ ситцы,
Бусы, мыло, папиросы,
И платочки, и гребенки.
На базарѣ двухъэтажный
Есть трактиръ „друзей свиданье“.
За базаромъ снова площадь,
Гдѣ правленье волостное,
И въ оградѣ бѣлой церковъ.

13.

День воскресный былъ. Въ Быково
Понаѣхало народу
Изъ сосѣднихъ деревушекъ.
Полонъ весь базаръ. Телѣги
Вверхъ приподняли оглобли,
Ржутъ лошадки, а крестьяне,
Разрядившись, кто какъ можетъ,
Въ ожиданіи обѣдни
По всему селу гуляютъ..
Всталъ Ерошка утромъ рано,
Разбудилъ семью Парѣна
И велѣлъ имъ одѣваться
По послѣдней самой модѣ,
Выходить и становиться
На дорогѣ передъ домомъ.

14.

Вышли всѣ—пестро одѣты:
Мужики въ поддевахъ новыхъ,
Бабы въ платьяхъ и монистахъ,
А внучата всѣ въ кумачныхъ
Ярко вышитыхъ рубахахъ.
Встали всѣ передъ избою,
И Ерошка, заломивши
Картузишко рыжій, рваный,